

● На телевизионном экране В МИРЕ УЛАНОВОЙ

ТЕЛЕВИДЕНИЕ подарило нам два незабываемых часа в «Мире Улановой». В новом двухсерийном документальном телефильме с этим названием мы не только увидели вновь бессмертных улановских Джульетту, Марию, Жизель, Лебедя, не только наслаждались искусством великой балерины, но впервые встретились на экране с Галиной Сергеевной Улановой, обаятельным и светлым человеком.

Жизнь знаменитого мастера почти всегда сопряжена с легендами. Уланова стала легендой при жизни. В связи с ее именем многократно повторяется слово «загадка».

В чем источник ее гипнотического воздействия на зрителя? От чего исходит ее способность выражать в едва уловимых движениях тысячу оттенков чувства? Почему ее искусство всегда и безусловно покоряло сердца зрителей, подымало дух людей, облагораживало их? Можно задать много

вопросов и ответить: это непостижимо. Но что же все-таки мы можем выяснить для себя, заглядывая в мир большого мастера: как он стал самим собой? Какой жизненный опыт вкладывал он в свое творчество? Ум современного человека хочет во всем дойти до самой сути. Не потому ли и стал так велик интерес к судьбе и личности крупных художников? Размышляя над особенностями биографического жанра в наше время, один из самых тонких его знатоков Андре Морюа заметил: «Поколение, воспитанное в уважении к научной истине, требует от биографа искренности, ибо вдохновить его может только правда». В конечном счете, говорил он, живой человек выше легенды о нем.

Когда касаются биографии яркой личности, стремятся чаще всего показать ее сложность и противоречивость, — в фильме об Улановой со всей искренностью показана цель-

ность ее как человека. В этой цельности и ипсут его авторы истоки ее особенного обаяния.

Мелькают на экране фотографии разных лет: ребенок, девочка, Уланова в годы юности, в зрелые годы... Что-то меняется в лице, но оно остается прекрасным: в нем все отчетливее проступает духовное начало.

В фильме почти нет текста, идущего от лица сценариста. Говорят ученики Улановой — сами выдающиеся мастера балета. Как голоса эпохи звучат письма к ней. Письма всем известных замечательных деятелей культуры и письма неизвестных нам зрителей, глубоко полюбивших ее искусство. Авторы фильма заняли точную и тактичную позицию по отношению к своей героине, помогая ее самовыражению.

Если на сцене для балерины была естественна полная обнаженность чувств, так что у зрителей «комки в горле и слезы», то в обыденных отношениях

Уланова столь же естественна в благородной сдержанности и строгости. Ее натуре не свойственно раскрывать себя вне искусства. У нее абсолютный слух на малейшую фальшивую ноту. И авторам этого фильма понадобилось ввести ее в обстоятельства, которые бы вызвали у нее потребность и желание говорить о себе, о своем отношении к театру, к проблемам нравственным.

...Уланова идет по родному городу в день ранней осени. Невский проспект, мостики через Мойку, дом ее детства, Летний сад... Она возвращается к дорогим ей местам после долгой разлуки. И вот она уже живет на экране, совершенно отключаясь от глаза камеры, а у нас создается ощущение, что мы слышим внутренних монолог человека, его размышления наедине с собой. Она никому не отвечает на вопросы, а думает вслух, говорит о том, что для нее действительно важно и дорого.

Стихия фильма — естественность, и авторы тут точно следуют духу своей героини.

В училище она находит место в зале, где столько часов прозанималась до изнеможения, и говорит о культе самоотверженного труда, которому посвящали они себя с детства, когда перед «надо» отступало любое «хочу». Вспоминает аскетическую юность, протекавшую в треугольнике «училище — филармония — театр».

Уланова поднимается в квартиру старого дома на улице Восстания, задерживается у двери, на которой до сих пор медная табличка с фамилиями Елизаветы Ивановны Тиме и Николая Николаевича Качалова, известной артистки и талантливого ученого. Один из создателей отечественного органического стекла, химик и инженер, Николай Николаевич был разносторонней, яркой фигурой. Люди глубокой и многогранной культуры, оба в своей долгой жизни соединяли эпохи и передавали традиции. Среда их молодости — профессорско-артистическая интеллигенция начала века. Вольнодумные Бестужевские курсы, Горный институт, Александринский театр, где Тиме делала первые шаги под крылом

самой М. Г. Савиной... Их связывала в разные годы дружба с Собиновым, Мейерхольдом, Ю. М. Юрьевым, Алексеем Толстым... В их открытом доме собирался интереснейший круг людей, билась чуткая мысль, питая многие таланты.

Уланова с грустью и благодарностью вспоминает то, чем обязана хозяевам этого дома с их строгим простым бытом и богатством духовных исканий. «Здесь учили быть человеком», — говорит она, вкладывая в это понятие самый высокий нравственный смысл. Уланова размышляет здесь о самом важном, о том идеале, воплощение которого хотела бы видеть в жизни, о ценностях, которыми дорожит. Целеустремленный труд, святое служение своему призванию, творческая насыщенность жизни, взыскательная верность себе, способность идти на компромиссы ради преуспевания. Размышляет о человеческом достоинстве, о противостоянии суетному быту с его погоней за житейскими благами в ущерб радостям духовным.

В Улановой на сцене необычайно волновал зрителя контраст между внешней хрупкостью, воздушностью, беззащитностью ее героинь и глубокой внутренней силой, ко-

торая в них открывалась. Этот контраст, хотя и поиному, ощутим и в жизни.

Мы видим Уланову в работе с ее учениками, присутствуем при актах сотворчества, когда подсказываемое интуицией выражение чувства в жесте, в движении глубоко осмысливается в поисках высшей жизненной правды. И тут возникает ответ еще на один вопрос: почему она так нужна своим ученикам? Ведь среди них не только юные таланты, которым еще расти и крепнуть, но и зрелые, самобытные, давно прославленные мастера. Она не дает им расслабиться, она ведет их к совершенству, у которого нет границ. Оставаясь верной и неизменной в принципах нравственных, говорит Владимир Васильев, она имеет мужество не жить эталонами прошлого, а непрерывно ищет, отвергая привычное. Устремленная в будущее, она имеет мужество учиться у своих учеников и щедро им себя отдает. Так время оказывается бессильным перед ее творческой неиссякаемостью, неутомимостью, одержимостью искусством.

В любой человеческой судьбе, как бы она ни была блестящая, есть свой драматизм, свои противоречия. До-

кументальные жанры искусства сегодня стремятся коснуться с этой стороны жизни. Но тут нужны, без сомнения, и особая бережность, и ясное понимание того, что этически должно оставаться неприкосновенным. Думается, что в этом авторы фильма, ничего не упрощая, проявили желанное чувство меры. Фильм проникнут любовью и трепетным уважением к его героине, стремлением сказать о ней самое главное средствами, для нее приемлемыми и правдивыми. Мы должны быть благодарны авторам фильма, сценаристу Т. Агафоновой, режиссеру В. Васильеву и А. Симонову, операторам М. Глейхенгаузу, А. Оркину, Е. Шматрикову, за эту прекрасную встречу с Галиной Улановой.

Два часа в мире Улановой — это подлинно нравственный урок. Есть такие кадры в этом фильме: Уланова просто идет по ленинградской мостовой, орошенной дождем. И вдруг ловишь себя на том, что невозможно оторвать взгляда от ее шагов, такая свобода и пластичность в ее движениях. Магия естественности и соразмерности. И думаешь о гармонии во всем, что она делает. От великого — до малого!

И. ПРЕЛОВСКАЯ.